

Мана Хайдемари усилилась с дрожью. Она довела свою печь маны до предела, разрушив барьер изнутри. Теперь, когда она снова стала собой, это было несложной задачей.

Иллюзорный мир исчез и растворился в глубине церкви. Сама церковь, вероятно, была границей барьера. И как только упомянутый барьер исчез, оттуда, где должен был быть алтарь, донесся прекрасный голос маленького мальчика.

“О боже, так они закончили тем, что полностью потерпели неудачу? Все лают и не кусаются, я вижу.”

Красивый белокурый мальчик, облаченный в белое, стоял перед Суймэем и Хайдемари. Он был тем, кто был ответственен за запечатывание Хайдемари в иллюзорном пурпурном мире. У Суймэя было множество вопросов к нему, в том числе, почему он не вмешался, когда Суймэй отразил призванного бога или когда он спас Хайдемари, но пока он отложил все это в сторону.

Суймэй и Хайдемари оба бдительно наращивали свою ману, когда светловолосый мальчик вместо этого обратился к ним с вопросом.

“Кто ты такой на самом деле?”

Это было особенно адресовано Суймэю, который дал довольно прямой ответ.

“Я? Якаги Суймэй из Общества”.

“Ах, так ты тот, кого называют Вечерним Звездопадом. Вы, должно быть, Силовик.”

Светловолосый мальчик спокойно оценил Суймэя, который сверкнул своей обычной циничной улыбкой.

“Ты ведешь себя ужасно небрежно по этому поводу, не так ли? Твой маленький план уже провалился, понимаешь?”

“Я должен поправить вас в одном пункте. Это был их план, а не мой”.

“Я уверен, что все это была идея Сайкса, да... Но у тебя ведь тоже была лошадь на этих скачках, не так ли?”

“Действительно. Но, в конце концов, для меня это на самом деле не имеет значения”.

“Что ты имеешь в виду?”

Вместо мальчика, Хайдемари была тем, кто ответил Суймэю там.

“Короче говоря, даже не ассимилируясь с богом, он будет доволен, пока побеждает человека, который его отбил”.

“Это совершенно верно. Если я смогу победить тебя, сразившего бога, я смогу достичь своей цели”.

Его амбиции частично изменились. Вот почему он не потрудился остановить Суймэя снаружи или когда пришел спасти Хайдемари. Действительно, в тот момент, когда Суймэй бросил вызов богу и победил его, планы изменились.

Он хотел показать свои способности всему миру. Ассимиляция бога была кратким способом достичь этого, но теперь, когда человек отразил призванного бога... уничтожение этого человека было бы еще лучшей демонстрацией.

Короче говоря, этот мальчик мало чем отличался от Хайдемари. Его мучила пустота, созданная диссонансом между его обильными знаниями и отсутствием опыта—дилеммой гомункулов. Все это было для того, чтобы заполнить пустоту внутри него. Сердце Суймэя сжалось от жалости, но светловолосый мальчик сделал смелое заявление с высоты.

“Вечерний Звездопад, я одолею тебя здесь. Мне не удалось ассимилировать бога, но если я смогу победить такого гения, как ты, это еще больше заполнит пустоту внутри меня”.

“Гений, да? Должен сказать, я никогда не думал о себе в таком ключе”.

“Ты пытаешься насмеяться надо мной...? Ааа, это действительно работает. Это меня бесит. А как бы вы назвали себя, если бы не были гением? Ты, изгнавший божественность из мира. Ты, кто победил двоих из Жадности Десяти. Ты, кто сразил красного дракона, который возвестил об апокалипсисе.”

Суймэй парировал все более театральный тон светловолосого мальчика самоуничижительной улыбкой.

“Я не гений. Я просто никогда не знаю, когда сдать”.

“Говорите, что хотите, но мир судит вас иначе”.

Это, безусловно, было правдой. То, как человек думает о себе, и то, как мир думает о них, - это две разные вещи, и человек редко имеет контроль над тем, как мир их ценит.

“В любом случае, я не твой противник”.

“Ты хочешь сказать, чтобы я сначала победил твоего ученика? Самопровозглашенный шедевр, который попал прямо в мою ловушку?”

“Тот самый. На этот раз попробуйте победить ее в настоящей магической битве без каких-либо хитрых трюков. Ты справишься с этим, и я возьму тебя на все, что ты захочешь”.

“Ты определенно смотришь на меня свысока”.

Затем светловолосый мальчик повернулся к Хайдемари, которая направила на него свою палочку.

“Ты действительно хорошо меня понял”, - сказала она. “Я никогда не думала, что ты разыграешь такую комбинацию”.

“Это сработало только потому, что твое сердце было таким беззащитным. Я никогда не думал, что ты выйдешь из этого. Ты могла бы убежать от всех этих болезненных мыслей, если бы просто съезжилась внутри этого барьера”.

Светловолосый мальчик начал накапливать ману, и пейзаж в комнате начал искажаться.

“Но ты все еще слишком беспечен. Эта церковь-мой лагерь. У меня здесь приготовлено не одно препятствие.”

С этими словами головокружительное искривление стало более сильным с пронзительным визгом, похожим на скрежет металла. Вероятно, это было обострение явлений с момента создания его завершенной магии. Затем мальчик произнес слова, чтобы активировать свой барьер.

“О барьер! Явись!”

Магический круг развернулся у его ног, и светящийся купол, белый, как мука, окружил Хайдемари. Он был расположен точно так же, как защитная стена, но такой барьер никоим образом не предназначался для защиты.

Мальчик протянул руку и медленно изобразил, как что-то раздавливает в ней. Следуя движениям его пальцев, купол начал уменьшаться. Сжимающийся барьер сжал само пространство, оказывая давление на Хайдемари с намерением уничтожить ее.

Мальчик-гомункул действительно был мастером барьерной магии. Это, в частности, был барьер сужения активированного типа. Даже заклинания с высокой проникающей способностью вряд ли смогли бы пробить его изнутри.

Так как же Хайдемари справится с этим? Суймэй просто наблюдал, как он держался настороже.

Хайдемари вдруг вытащила что-то из нагрудного кармана. Это был ее любимый магический предмет, колода карт. Она открыла его и бесхитростно рассыпала игральные карты внутри вокруг себя. Затем...

“Вирбелвинд!”

[Вихрь!]

Когда барьер сократился, Хайдемари использовала магию ветра, чтобы разнести свои карты во все стороны. Они летали туда-сюда, оштукатуривая внутреннюю часть купола. И как раз тогда, когда все они были на своих местах...

“Картенсолдатен, грейфт ан!”

[Карточные солдаты, атакуйте!]

Она выпустила свою следующую песню. Под его влиянием карты начали трансформироваться. Они становились все больше, отрачивая руки в перчатках и ноги в сапогах. Они были точь-в-точь как карточные солдатики из "Алисы в стране чудес". Некоторые несли мечи, некоторые копья, а некоторые даже щиты. Они все одновременно схватились за барьер, храбро вызываясь своими телами, чтобы подавить сокращение.

“Ха-ха-ха! Ты действительно думаешь, что сможешь остановить мой барьер такими простыми средствами? Это за гранью глупости”.

“Я тоже не думаю, что это остановит это”.

“Что?!”

Мана Хайдемари увеличилась и затопила область, как будто хотела заглушить голос мальчика. Воздух потрескивал от электричества, звук которого почти терялся среди скрипа здания и его мебели под давлением Хайдемари из-за барьера. Изливающаяся из нее мана превратилась в поток света, который поднялся к потолку купола, как поднимающийся дракон.

"С-Эта мана..."

“Ты долго не протянешь, если это все, что нужно, чтобы удивить тебя!”

- крикнула Хайдемари мальчику, который был явно потрясен проявлением ее маны. Затем она

вытащила из воздуха единственную книгу.

“Гримуар? Нет, это не...”

“Нет, ничего такого впечатляющего. Это просто книжка с картинками.”

С этими словами Хайдемари показал мальчику обложку. Это действительно была потрепанная книжка с картинками, украшенная иллюстрацией на обложке под английским названием. Буквы были написаны крупным, легко читаемым шрифтом. Это, без сомнения, была детская книжка, и, казалось, не более того. Он не имел никакой ценности как магический предмет. Это была, как сказал Хайдемари, просто книжка с картинками

“Через Зазеркалье?”

“Ага. Это была первая вещь, которую мне подарил отец. Просто очень любимая книга.”

“Хм. И что ты собираешься с этим делать?”

“Что мне теперь делать, спросите вы? Я ведь волшебник, не так ли? Остается только одно.”

“Это не может быть магическим предметом. Как будто ты можешь сделать с этим что угодно...”

“О, я могу. И я это сделаю. В конце концов, моя магия...”

Действительно, магия Хайдемари была магией происхождения.

В общем, заклинания представляли собой формализованные комбинации действий, таких как примитивные молитвы и пожелания. Точные действия, требуемые конкретным заклинанием, определялись его системой магии, но они были постоянными. Указанные действия были зафиксированы, и отдельный заклинатель не мог их изменить.

За исключением Хайдемари, то есть. Действия, необходимые для ее заклинаний, могли быть выполнены с использованием любого процесса, который она хотела, легко приводя к точному результату, который она намеревалась, до тех пор, пока входные данные совпадали с выходными. По сути, до тех пор, пока она обеспечивала нужное количество маны, чтобы гарантировать это, она могла творить все, что пожелает.

Магия Хайдемари Элзбейн была известна как Дью Кляйн Спайлзекиста, или “Маленькая коробка с игрушками”. Это была магия, которая использовала все, что считалось детской игрушкой, в качестве средства для воплощения своих мечтаний. Что касается игрушек, которые дети использовали, чтобы отогнать скуку... Куклы, мягкие игрушки, игральные карты и волшебные наборы были для нее честной игрой. Даже книжки с картинками.

И вот, держа в одной руке открытую книжку с картинками, Хайдемари начала произносить свое заклинание.

“Это был бриллиг, и скользкие тувы

Сделал круг и гимбл в вайб;

Все мимси были борогровами,

И мом раты перерастают.”

Это было бессмысленное стихотворение, известное во всем мире, известное тем, что Шалтай-Болтай объяснил Алисе, в котором рассказывалась история о сбивающем с толку монстре, убитом силой волшебного меча.

Страницы книжки с картинками Хайдемари дико перелистывались, когда она направляла через нее свою магию. Бледная молния сверкнула из него, образовав светящийся луч. Хайдемари потянулась к лучу правой рукой, проецируя свою ману в книгу и вытаскивая из нее клинок в ответ.

“Он взял свой меч Ворпала в руку:

Долгое время он искал опасного врага...

Раз, два! Раз, два! И насквозь, и насквозь

Клинок Ворпала захихикал-закуска!”

Но это был не просто клинок, который Хайдемари вытащила из своей книги и вонзила в светловолосого мальчика.

“Как ты думаешь, этот меч сможет пробить мой барьер?!” - недоверчиво спросил он.

“Меч Ворпала: Резак для тщеславия!”

Это был клинок, который прорезал всю магию и бессмыслицу силой истины. Словно в качестве демонстрации, Хайдемари с апломбом врезалась в сужающийся барьер.

“Это меч, убивающий магию. Всякая ложь обречена быть уничтоженной им”.

И точно так же ее клинок Ворпала разорвал барьер мальчика, превратив его в ничто, прежде

чем он смог что-либо сделать.

<http://tl.rulate.ru/book/33/1526698>